

ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ

УДК 39(470.51)

В. И. Капитонов, В. Д. Баймурзин

ПРИРОДНО-КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЕРЕВНИ АКСАКШУР (Малопургинский район, Удмуртская Республика)

На основе полевых материалов и опросных данных приводятся сведения об историко-этнографических и природных характеристиках сакральных объектов, сохранившихся в окрестностях д. Аксакшур в Малопургинском р-не УР.

Ключевые слова: природно-культурный объект, природное святилище, Аксакшур, Удмуртская Республика.

В традиционной культуре удмуртов и родственных им финно-угорских народов заметное место занимает почитание природных объектов, связанных с реализацией аграрно-календарных и других культовых обрядов [1, 6, 9–11]. В качестве таких сакральных объектов могли выступать отдельные элементы рельефа, камни, озера, реки, родники, рощи, а также деревья. Ритуальные действия, проводимые в природных святилищах, не только имеют религиозное значение, но и служат эффективной формой приобщения к культурному наследию своих предков, способствуя формированию экологической культуры и воспитывая бережное отношение к природе. Обладая высокой комплексной ценностью, природные священные объекты являются уникальными памятниками природного и историко-культурного наследия. Междисциплинарные исследования таких объектов в естественной обстановке могут стать научной основой для выявления и экологической реставрации отдельных элементов и территорий традиционной культуры в составе этнокультурных ландшафтов.

Настоящая статья посвящена комплексному изучению природных святилищ, сохранившихся в окрестностях удмуртской д. Аксакшур (местное название *Аксак*). Оценка современного состояния природно-культурных объектов проводили в ходе полевых исследований в 2003 и 2016 годах. Этнографические сведения собирались с 80-х гг. прошлого столетия путем устного опроса местных жителей из числа старшего поколения.

Данный населенный пункт находится на территории Малопургинского р-на в пределах УР. Согласно схеме физико-географического районирования республики, рассматриваемая территория относится к Прикамскому подтаежному возвы-

шенно-равнинному региону [4]. В естественном растительном покрове преобладают пихтово-еловые леса с участием широколиственных пород. Значительные площади лесных массивов в настоящее время вырублены и освоены под сельскохозяйственные угодья. Сохранившиеся лесные участки обеспечивают высокое флористическое и фаунистическое разнообразие природных ландшафтов. Район богат также своими национальными традициями и обычаями, продолжая оставаться одним из основных локусов сохранения и развития традиционной народной культуры.

Точное время возникновения деревни Аксакшур неизвестно. По мнению М. Г. Атаманова [2], основали ее в кон. XVI в. удмурты воршудно-родовой группы *Эгра*, проживающие в бассейне р. Чепцы на севере современной Удмуртии. В официальных летописях селение впервые упоминается в Ландратской переписи 1710–1716 гг. в 6 сотне Арской дороги под названием *Аксак-Игра* с 8 дворами и 40 жителями [7]. Принято считать, что первоначальное его название произошло от хромого основателя из рода *Эгра*, которого башкиры из окрестных деревень (Атабаево, Аксарино, Яжбахтино, Шехостанка) прозвали *Аксак* ‘хромой’ [8]. В дальнейшем за населенным пунктом закрепилось название *Аксак*, которое до сих пор в обиходе у местного населения. В статистических отчетах вт. пол. XIX в. приводится уже современное название деревни, но в скобках указывается старое [3]. В тот период количество дворов в деревне достигало чуть более 50, а число жителей приближалось к 600. Согласно данным Удмуртстата, численность постоянного населения д. Аксакшур на 1 января 2012 г. составила 683 чел. [5]. В настоящее время в деревне проживают удмурты, представляющие четыре воршудно-родовые группы (удм. *выжы*): *Эгра* (самая многочисленная), *Бигра*, *Омга* и *Поска*. М. Г. Атаманов считает, что среди жителей деревни есть также представители родов *Венья* и *Санья* [2].

Одно из традиционных мест, где раньше жители д. Аксакшур проводили коллективные моления, – природное святилище *Садо вёсяськон* ‘Садовое место моления’. Оно располагается в 0,7 км к северо-востоку от крайних жилых домов по ул. Колхозной, на правом коренном берегу речки Аксакшурка. Своим названием это место обязано живописным зарослям черемухи (*Padus avium*) и лещины (*Corylus avellana*), которые росли вдоль опушки лесного массива. В 30-е гг. прошлого столетия, в период всеобщей коллективизации, деревья и кустарники были вырублены и выкорчеваны под будущие колхозные поля. В настоящее время от некогда красивой рощи осталась узкая полоса редкоствольного темнохвойного леса (ельник с примесью пихты) с подлеском из можжевельника (*Juniperus communis*) и бузины (*Sambucus sibirica*). Здесь чудом сохранился старый можжевельник, возраст которого превышает столетие. В травяном покрове преобладают растения, характерные для антропогенных местообитаний: крапива двудомная (*Urtica dioica*), чистотел большой (*Chelidonium majus*), одуванчик лекарственный (*Taraxacum officinale*), яснотка крапчатая (*Lamium maculatum*) и др. Со стороны речки располагаются участки с луговой растительностью, используемые как естественное пастбище для домашнего скота.

Со слов Марии Васильевны Марковой (1907 г. р.), записанных в 1985 г. р., на этом месте всей деревней молились весной, когда высевали овес, и летом – после посева озимой ржи. С появлением зеленых всходов жертвовали бычка или телку. Обряд заклания животного проводили только бородатые старцы, одетые в белую холщевую рубашку (удм. *шортдэрэм*) и опоясанные кумачовым поясом (удм. *бурлат кускерт-*

тон); надевали новые лапти с белыми онучами. Для приготовления каши детвора собирала крупу по всей деревне. Пока варилась ритуальная еда, дети играли в лапту (удм. *чапас*) или гоняли мяч. Девушки это время обычно проводили за разговорами, а юноши возились с лошадьми. Рядом с котлами, где готовилась ритуальная пища, стелили чистые полотенца, на которые клали принесенные с собой пресные лепешки (удм. *куарнянь*). После приготовления ритуальной каши с мясом *вöсьсь* 'жрец' обращался с молитвой к языческому божеству *Иньмару*, чтобы он ниспослал благодать на людей и на приготовленную пищу. После этого жрец отламывал небольшие кусочки от каравай хлеба и раздавал их присутствующим на молении. Несколько кусочков бросал в костер, а на его пламя выплескивал немного *кумышки* из жертвенного деревянного сосуда (удм. *сюмык*), после чего громко говорил: «*Тусьты пуктэ!*» – 'тарелку ставьте!' И все дружно в семейном кругу садились есть освященную кашу с мясом. Тем, кто не смог прийти на моление, ритуальную еду приносили домой.

Еще раньше описанные выше обрядовые действия проводили в другом месте, известном под названием *Нёднюк вöсьськон* 'место моления в грязном логоу' и располагавшемся в низине около устья речки *Гордиур* 'красная река'. Однако ввиду чрезмерной сырости место моления пришлось перенести на противоположный высокий берег р. Аксакшурка. Новое святилище называли *Садо вöсьськон*. С началом коллективизации и образованием первых колхозов религиозные традиции в деревне стали угасать. В последний раз жители деревни собирались здесь в 1934 г.

Другое место общедеревенских молений называется *Перепеч вöсьськон* 'Место моления Перепеч' (удм. *перепеч* – пресная ватрушка с начинкой из мяса или картошки и яиц). По рассказам местных жителей, на месте святилища раньше было обрабатываемое поле, принадлежащее семье по имени *Перепеч*. Плохие урожаи вынудили семью забросить это поле, впоследствии заросшее лесом. Чтобы задобрить удмуртских языческих богов, жители деревни решили проводить здесь моления с жертвоприношением бычка или телки по завершении посева овса и озимой ржи. Это место располагается на правом коренном берегу речки *Анзанка* в 0,6 км к северу от жилых домов по ул. Колхозной.

В окрестностях д. Аксакшур сохранились также природные святилища, где представители определенных воршудно-родовых групп проводили обрядовые действия. Природное святилище *Керемет вöсь / Луд вöсь* 'Место моления Керемет / Луд' занимает верхний участок одноименного лога (удм. *Керемет нюк*) на восточной окраине д. Аксакшур и вплотную примыкает к территории машинно-тракторного парка СПК «Аксакшур». По рассказам местных старожилов, прежде на этом месте располагался сосновый бор, а у подножья склона бил родник с ключевой водой. В настоящее время от бывшего лесного массива сохранилась единственная сосна, занимающая центральную часть сакрального объекта и выполняющая функцию священного дерева. С учетом толщины ствола на уровне груди (в обхвате 342 см), возраст сосны определяют примерно в 230–250 лет. Во время натурных исследований, проведенных авторами летом 2003 г., вся территория природного святилища была заросшей высоким бурьяном, а также сильно захламлена строительным мусором и ржавеющим металлоломом. По инициативе В. Д. Баймурзина, в 2013 г. местные жители облагородили священное место: загородили участок, убрали бурьян, вычистили родник и установили культовую

постройку *Куала*. В том же году было возрождено традиционное общедеревенское моление *Виль* 'Новины', посвященное новому урожаю.

По воспоминаниям Матрёны Терентьевны Бегтугановой (1929 г. р.), раньше у этой сосны моление *Виль* проводили 2 августа удмурты рода *Бигра*, проживающие в населенных пунктах Аксакшур и Куюк. Жрецы (*тöро, вöсьясь, утись*) приходили в белых холщовых рубашках и новых лаптях, с ритуальными полотенцами. Жертвовали «красного» бычка. Ритуальную кашу с мясом варили в трех котлах. Серебряные монеты, предварительно ополоснув в родниковой воде, втыкали на испеченный из нового урожая каравай хлеба. На тарелку клали национальные блюда *юача* и *кыстыбей*, сверху присыпая солью. Молились днем, поклоняясь в сторону солнца. Благодарили удмуртское верховное божество – *Инамра* за хороший урожай. Просили, чтобы посеы оросили теплые дожди, чтобы не болел домашний скот и чтобы в семьях были мир и согласие.

Другое природное святилище *Быдзым куа сик вöсьяськон* 'Место моления в роще, где находилась Великая куа', располагается на правом коренном берегу р. Аксакшурка в 0,2 км к западу от жилых домов по ул. Колхозной и включает в себя небольшой участок разреженного темнохвойного леса. С западной стороны к лесной опушке примыкает пахотное поле, а с восточной – пастбище с луговой растительностью. Древостой состоит из пихты и ели, в формировании подлеска участвуют рябина (*Sorbus aucuparia*), черемуха, можжевельник, подрост пихты и ели. В травянистом покрове присутствуют земляника зеленая (*Fragaria viridis*), чистотел большой, крапива двудомная, герань луговая (*Geranium pratense*), одуванчик лекарственный, подмаренник мягкий (*Galium mollugo*) и др. Присутствие синантропных видов растений связано с антропогенной трансформацией природных растительных сообществ.

На этом сакральном месте проводили моления жители деревни, принадлежащие к роду *Эгра*. Отмечали здесь удмуртские обрядовые праздники *Виль* 'Новины' и *Лудэ пырон* 'Вхождение в поле'. Со слов Агафьи Васильевны Марковой (1920 г. р.), началу обряда *Лудэ пырон* предшествовало совещание старейшин деревни у подножья горы *Четкер*. Здесь они набивали свои трубки табаком, закуривали и садились на голую землю. Если после выкуренной трубки они не ощущали холода от земли, это означало, что пора пахать и сеять. На следующий день представители рода приходили на сакральное место, чтобы провести моление *Лудэ пырон*. Самый пожилой из них выкапывал на краю поля небольшую яму деревянным колом от изгороди (запрещалось использовать железную лопату, дабы не разгневать языческого бога земли *Му kylчина* 'Творца земли'), складывал туда сырое яйцо и кусок хлеба, а также и наливал немного *кумышки* – хмельной напиток домашнего приготовления, приговаривая: «*Вождэ эн потты, мугордэ герыен вöсь кареммылы. Гырон-кизён ужмес капчияты вал. Остэ!*» 'Не гневайся, что причиняем боль твоему телу плугом. Облегчи нам пахоту и сев. Господи!'. Между тем самый уважаемый и легкий на руку мужчина словами «*Остэ!*» 'Господи!' на самой красивой и ухоженной лошади вспахивал узкую полосу на краю поля, чтобы в первый же день не делать больно *Му kylчину*, не сердить его. Затем к посеву приступали остальные, разбрасывая зерна из лукошка. Кидали на землю также крашенные яйца, которые дети потом собирали наперебой: кто больше соберет, тому в жизни повезет. В это время старейший по возрасту обращался

с молитвой к верховному божеству: «*Остэ, Инмаре! Кизем выламы шуньт зордэ, жеч куазьдэ сёт. Котькуд шепын тысез курегнуз быдэа медло. Остэ!*» ‘Господи, Боже! Дай нашим посевам теплого дождя, хорошей погоды. Пусть в каждом колосе зерно будет величиной с куриное яйцо. Господи!’. После завершения посева все садились возле поля. Женщины угощали мужчин домашней стряпней и кумышкой. Дети играли рядом в сторонке, а лошади паслись неподалеку – на зеленой лужайке. Вечером все возвращались домой в хорошем настроении. Мужчины продолжали моление в культовой родовой постройке *Быдэым куала*. Жертвовали домашнюю птицу (обычно утку серой масти) языческим божествам *Инмару, Мумыкылчину, Куазю, Воршуду*, прося о хорошей погоде и богатом урожае. На следующий день начинались полевые работы.

Представители других родов тоже имели свои традиционные места для проведения обряда *Лудэ пырон*. Жители деревни, принадлежащие к роду *Бигра*, осуществляли обрядовые действия возле поля под названием *Дуана*, что в 1 км к югу от ближайших жилых домов по ул. Восточной. Рядом располагается небольшой лог, заросший кустарником и редкими деревьями. Продолжатели рода *Омга* молились возле лесочка *Вож яг* ‘Зеленый бор’, расположенного между двумя логами с временными водотоками в 600 м к югу от животноводческого комплекса СПК ‘Аксакшур’.

Самобытно природное святилище *Кеч вёсян* ‘место жертвоприношения козы’, располагающееся примерно в 2 км к югу от крайних жилых домов по ул. Восточной и занимающее участок луга на пологой надпойменной террасе левого берега р. Аксакшурка. Раньше здесь на лугу стояла одинокая дуплистая сосна, возле которой молились и жертвовали козу, чтобы излечиться от женских венерических болезней (удм. *нылкышно чер*). По воспоминаниям М. В. Марковой, приходили сюда тайно ночью, молились до восхода солнца (считалось, что первые лучи солнца сводят на нет этот тайный обряд). Жертвовали козу со словами: «*Остэ, Инмаре, та мыжмес басьты, кеч сётиськом!*» ‘Господи, Боже, забери эту нашу жертву, козу преподносим!’. Чтобы молитва-обращение была услышана, в ствол сосны вбивали монеты, а также бросали их в дупло. С началом коллективизации религиозные обряды в деревне стали запрещать, вскоре и это место утратило свое сакральное значение и выпало из сферы активной ритуальной практики местных жителей.

Таким образом, в настоящее время большинство природных святилищ в окрестностях д. Аксакшур уже не используется в культовых целях, но вместе с тем устойчиво сохраняется в местной топонимике как важный элемент локального этнокультурного ландшафта. Лесные участки и отдельные деревья, произрастающие на территории сакральных мест, играют важную роль в поддержании биологического разнообразия и устойчивости природных экосистем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Looduslikud pühapaigad Väärtused ja kaitse. Tartu, 2007. 351 с.
2. Атаманов М. Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск: Удмуртия, 2001. 216 с.
3. Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов / <http://rodnaaya-vyatka.ru/places/90369> (дата обращения 01.06.2016).
4. География Удмуртии: природные условия и ресурсы: учебное пособие. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2009. Ч. 1. 256 с.

5. Каталог населенных пунктов Удмуртской Республики на 1 января 2012 года [Эл. ресурс]. URL: https://18.rkn.gov.ru/docs/18/Udmurtstat_Katalog_np_UR_2012.xls (Дата обращения 01.06.2016).

6. *Корнишина Г. А., Пьянзина О. Н.* Праздники и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья, связанные с началом и окончанием сева // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 79–83.

7. Ландратская перепись 1710–1716 годов по 6 сотням Арской дороги / Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1061.

8. Муниципальное образование «Аксакшурское» [Эл. ресурс]. URL: <http://mo-aksakshurskoe.maloyaruga.ru/> (Дата обращения 01.06.2016).

9. *Попова Е. В.* Культурные памятники и сакральные объекты бесермян: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. 320 с.

10. *Шкалина Г. Е.* Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2003. 208 с.

11. *Шутова Н. И.* Дохристианские культурные памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 304 с.

Поступила в редакцию 27.09.2016

V. I. Kapitonov, V. D. Baymurzin

Natural Religious Objects in the Village of Aksakshur (Malopurginskiy Region, the Udmurt Republic)

On the basis of field materials and survey data the authors provide information on the historical ethnographic and natural characteristics of sacral sites in the village of Aksakshur (Malopurginskiy region, the Udmurt Republic).

Keywords: natural religious object, natural shrine, Aksakshur, Udmurt Republic.

Капитонов Владимир Иванович,

научный сотрудник,

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

626152, Россия, г. Тобольск, ул. Имени Академика Юрия Осипова, 15

E-mail: kvi@uni.udm.ru

Баймурзин Валерий Дмитриевич,

краевед, член Союза журналистов России,

427804, Удмуртская Республика, Малопургинский район, д. Аксакшур

E-mail: kvi@uni.udm.ru

Kapitonov Vladimir Ivanovich,

Researcher,

Tobolsk Complex Scientific Station

of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences,

626152, Russia, Tobolsk, Academician Yuriy Osipov St., 15

E-mail: kvi@uni.udm.ru

Baymurzin Valeriy Dmitrievich,

local historian, member of Russian Union of Journalists,

427804, Udmurt Republic, Malopurginskiy region, Aksakshur.

E-mail: kvi@uni.udm.ru